

ЛЕГЕНДА О ПЕЛИКАНЕ

АВТОР: Светлана Симонова,
храм св. апостолов Петра и Павла при РГПУ им. А. И. Герцена

КОГО МЫ ВИДИМ НА ЛОГОТИПЕ 2023 ГОДА — ГОДА ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА ИЛИ НА НАГРУДНОМ ЗНАКЕ «УЧИТЕЛЬ ГОДА»? ЗНАКОМОГО ВСЕМ ГЕРЦЕНОВЦАМ ПЕЛИКАНА! ЗНАКОМОГО ПОТОМУ, ЧТО ИМЕННО ПЕЛИКАН С ТРЕМЯ ПТЕНЦАМИ НА СИНЕМ ФОНЕ В ЗОЛОТОМ ОБРАМЛЕНИИ ЯВЛЯЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМ ГЕРБОМ НАШЕГО ВУЗА. ИМЕННО ПЕЛИКАН ПО РИСУНКАМ ДЖАКОМО КВАРЕНГИ ИЗОБРАЖЁН НА ПАРАДНЫХ ВОРОТАХ, А ТАКЖЕ ФРОНТОНАХ ЗДАНИЙ ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Но почему пеликан? Разве нет на земле более грациозных и благородных птиц, которые заботятся о своём потомстве? Дело в том, что пеликан не просто кормит птенцов, он воскрешает их своей кровью. Давайте не будем голословными и приведём примеры из доступных источников.

Легенда о пеликане сохранилась в средневековых сборниках (бестиариях), иллюстрированных книгах о животных, где каждая птица или зверь наделялись часто мистическими качествами, пусть даже и не свойственными им в живой природе. В русских бестиариях пеликана описывали следующим образом: «Птица, названная Пеликаном, живёт во Египте, и у той птицы детей змии поедают и ужаляют, а она нашед их мёртвых и розсает носом своим бок свой, и кровь выпустит из себя, и той кровию покропит детей своих, и они оживут». Эта цитата, приведённая на языке, в целом понятном для нас, является пересказом такой же легенды из записных книжек Леонардо да Винчи. С одной лишь разницей, Леонардо добавляет: «Эта птица испытывает великую любовь к своим птенцам».

Но пойдёмте дальше вглубь веков и вот уже в начале XIV века Данте пишет в «Божественной комедии» (книга «Рай», стих 112) об апостоле Иоанне:

*Он, с Пеликаном нашим возлега,
К его груди приник; и с выси крестной
Приял великий долг, ему служа.*

Кого здесь Данте называет Пеликаном? Безусловно Иисуса Христа. Пишет это не поясняя, потому что легенда о пеликане уже тогда была известной каждому образованному человеку и аналогии с Христом не случайны. Пеликан был одним из самых распространённых символов Христа. Латинский комментатор Бенвенуто де Иммола рассуждал: «Его называют пеликаном, ибо он разъял себе грудь ради нашего спасения, подобно пеликану, воскрешающему умерших птенцов кровью своей груди».

Фома Аквинский, живший в XIII веке, даже написал гимн «Благой пеликан»:

*... Иисус любимый, Пеликан благой,
Ты меня очистил Кровью Пресвятой.*

Пеликан, кормящий птенцов. Рукопись XII века

Благодаря христианству пеликан широко использовался в искусстве. Вот почему так много изображений пеликана в храмах и монастырях, на мозаиках Византии и на престолах Рима, на церковной утвари, на картинах в Эрмитаже, на иконах, росписях и расписаниях.

Но вернёмся к средневековым бестиариям. Считается, что все они являлись пересказом сборника «Физиолог» (др.-греч. Φῥσιολόγος С. С. Аверинцев переводит как «Естествослов»), составленного примерно в II или III веке, возможно, в Александрии. До нас дошли поздние списки, например самый старый из них — «Бернский физиолог» (830 г., Реймс), и, конечно, в нём тоже есть о пеликане: «В третий день мать их пронзает свой бок и, кровь свою на мертвые тела птенцов изливая, воскрешает их». Заметьте, всё происходит на третий день, как в Евангельских событиях. Неудивительно, что если мы будем читать дальше, то в толковании увидим сравнение пеликана с Христом: «Взойдя на крестное древо, Спаситель, пронзив бок свой, источил кровь и воду для спасения и жизни вечной».

В начале VII века средневековый учёный Исидор Севильский писал (но не закончил) энциклопедическую книгу

«Этимологии», в которой есть и о пеликане: «Пеликан (pellicanus) — египетская птица, живущая в пустынных местах у реки Нил, который и дал ей имя, ведь Египет по-гречески называется «Каноп» (Canopus). Сообщают, если этому можно верить, что пеликан убивает своих детей и скорбит по ним три дня, затем ранит сам себя и, окропля своей кровью, оживляет их» (Этимологии, 12:26).

Большинство исследователей ссылаются на то, что Исидор переосмысливал античное наследие, но нигде в произведениях языческих авторов мы не встретим пеликана, который жертвует собой ради жизни птенцов. Многие сайты в интернете ссылаются на «Естественную историю» Плиния Старшего, у которого действительно в 10 томе «Птицы», есть описание пеликанов. Плиний сравнивает этих птиц со жвачными животными и говорит, что у них в горле что-то вроде второго желудка. Но ни о птенцах, ни о крови ничего не сказано, из чего стоит сделать вывод: легенда о жертвенности пеликана — это плод христианского взгляда на мир.

Посмотрите на фото, где изображена розовая колпица. Птица, которая относится к пеликанообразным. Может быть, именно её ярко-красное оперение, как будто обгаренное кровью, послужило основой для легенды, в которой пеликан кормит птенцов своей плотью. Также мы знаем, что птенец пеликана при кормлении глубоко залезает в глотку к родителям за едой, что, кажется, вынимает не кусочки рыбы, а уже внутренности пеликана. Не менее внушительная основа для христианской легенды.

Однако розовая колпица обитает на берегах Америки, и вряд ли её мог встретить человек ойкумены, человек христианского мира первого тысячелетия. Розовый пеликан не имеет такого яркого оперения, которое можно спутать с кровью, и кормит птенцов из горлового мешка, а не из груди. Но так ли важно было античному или средневековому автору, насколько реалистично он описывает жизнь животных и птиц, особенно тех из них, которых он никогда не видел? Вот почему крокодилы часто внешне напоминают волков на иллюстрациях средневековых бестиариев, а кентавры и фениксы наполняют землю вместе с единорогами и кинокефалами. Современные нам учёные будут писать о пигменте кантаксантине, который окрашивает оперение птиц в красный цвет, а учёные первых веков христианства расскажут, с какой добродетелью отождествляется то или иное животное.

Пеликан, жертва которого сравнивается с Христовой, получил огромное распространение в европейском искусстве. Постепенно его изображение стало символом благотворительности

Розовая колпица — вид птиц семейства ибисовых отряда пеликанообразных

и педагогики. Пеликан появляется на гербах Кембриджского и Оксфордского университетов. Сейчас он используется на логотипе Ирландской службы переливания крови и как эмблема организации Красного Креста в Дании.

В Россию пеликан попадает с девизом «Живот в середине смерти» в книге эмблем, которая была издана на русском языке впервые по приказу Петра I в 1705 году. Постепенно появляются в Российской империи иконы с пеликаном, на которых эта птица изображена часто с символами Страстей Христовых: крестом, копьём, губкой, чёрной змеей и яблоком, напоминающими о грехопадении. Можно спорить, насколько такие иконы соответствовали православной традиции, однако образ окровавленной птицы становится знакомым для образованного человека.

В 1763 г. пеликан изображается на гербе Московского воспитательного дома, который открыла Екатерина II. В этом заведении обездоленным детям-сиротам давали кров и образование. Мария Федоровна, супруга императора Павла, которой он поручил надзор за благотворительными учреждениями столицы и петербургским Воспитательным домом в частности, перенесла образ пеликана в Петербург. Изображения пеликана с давних времен украшают фасады ряда зданий бывшего Воспитательного дома, ныне Герценовского педагогического университета. Пеликан, надолго закрепившийся на эмблеме Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, стал гербом нашего университета.

В заключение, хочу предложить вашему вниманию древнюю легенду в стихах Эдуарда Асадова.

ПЕЛИКАН

*Смешная птица пеликан!
Он грузный, неуклюжий,
Громадный клюв как ятаган,
И зоб — тугой как барабан,
Набитый впрок на ужин...
Гнездо в кустах на острове,
В гнезде птенцы галдят,
Нырлет мама в озерке,
А он стоит невдалеке,
Как сторож и солдат.
Потом он, голову пригнув,
Распахивает клюв.
И, сунув шейки, как в трубу,
Птенцы в его зобу
Хватают жадно, кто быстрее,
Хрустящих окуней.
А степь с утра и до утра
Все суше и мрачнее.
Стоит безбожная жара,
И даже кончики пера
Черны от суховея.
Трещат сухие камыши...
Жара — хоть не дыши!
Как хищный беркут над землей,
Парит тяжёлый зной.
И вот на месте озёрка —
Один засохший ил.
Воды ни капли, ни злотка.
Ну хоть бы лужица пока!
Ну хоть бы дождь полил!
Птенцы затихли. Не кричат.
Они как будто тают...
Чуть только лапами дрожат
Да клювы раскрывают*

*Сказали ветры: — Ливню быть,
Но позже, не сейчас.
Птенцы ж глазами просят: —
Пить!
Им не дожидаться, не дожидать!
Ведь дорог каждый час!
Но стой, беда! Спасенье есть,
Как радость, настоящее.
Оно в груди отца, вот здесь!
Живое и горящее.
Он их спасет любой ценой,
Великою любовью.
Не чудом, не водой живой,
А выше, чем живой водой,
Своей живою кровью.
Привстал на лапах пеликан,
Глазами мир обвел,
И клювом грудь себе вспорол,
А клюв как ятаган!
Сложились крылья-паруса,
Допльв до высшей цели.
Светлели детские глаза,
Отцовские — тускнели...
Смешная птица пеликан:
Он грузный, неуклюжий,
Громадный клюв как ятаган,
И зоб — тугой как барабан,
Набитый впрок на ужин.
Пусть так. Но я скажу иным
Гоголющим болванам:
— Снимите шапки перед ним,
Перед зобастым и смешным,
Нескладным пеликаном!*

ЛВ.